

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ
ВКЛЮЧЕНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА
К.С.ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ»)
АВТОРЕФЕРАТ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Рыбаковой Ольги Александровны

Научный руководитель

Д.ф.н., профессор _____ М.Ю. Колокольникова

Зав. кафедрой

К.ф.н., доцент _____ Т.В. Харламова

Саратов 2016

Введение. Данная работа посвящена исследованию различных видов интертекстуальных включений и особенности их функционирования в произведениях жанра фэнтези на материале цикла К.С. Льюиса «Хроники Нарнии».

Актуальность исследования обусловлена тем интересом, который в настоящее время проявляется к лингвистическому аспекту изучения жанра художественного произведения. Однако в этой области остается еще много нерешенных проблем, к числу которых относится и исследование роли интертекстуальных включений в реализации жанровых установок художественных произведений разных жанров.

Материалом исследования служат цикл книг английского писателя К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». Данное произведение принадлежит к лучшим и наиболее известным образцам жанра фэнтези.

Цель исследования заключается в изучении специфики функционирования интертекстуальных включений в цикле К.С. Льюиса «Хроники Нарнии».

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

1. выделить методом сплошной выборки интертекстуальные включения в текстах цикла К.С. Льюиса «Хроники Нарнии» и дать выделенным единицам количественную характеристику;
2. выявить основные типы интертекстуальных включений и рассмотреть особенности их трансформации и адаптации в тексте цикла;
3. установить основные функции интертекстуальных включений в тексте изучаемого произведения;
4. изучить роль интертекстуальных включений в реализации жанровых установок «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса.

Апробация работы состоялась на Всероссийских научных конференциях (филология и журналистика в XXI веке) в Саратове: апрель, декабрь 2014, 2015 года. Одна из них была опубликована в сборнике студенческих работ «Филологические этюды» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых

ученых: В. 32. – Саратов, 2015. Вып.18. I-III – 471с. / Рыбакова О.А. Библейские темы и образы в произведении К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». – С. 160-164.

Методы исследования: контекстуальный метод, элементы компонентного анализа, количественный анализ, метод словарных дефиниций.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней развиваются теоретические представления о текстовой категории интертекстуальности во взаимосвязи с жанром фэнтези. Основные заключения исследования, а также его логика и методика могут быть применены для дальнейших разработок в области других жанров на различном языковом и текстовом материале.

Практическая значимость квалификационной работы заключается в возможности использования ее основных результатов и исследованного текстового материала в преподавании курсов стилистики английского языка и теории текста, спецкурсов по интерпретации художественного текста, на семинарских занятиях по стилистике и теории текста, при написании дипломных и курсовых работ.

Объем и структура работы. Содержание квалификационной работы изложено на 60 страницах машинописного текста и включает введение, главу 1 «Интертекстуальность как универсальная категория художественного текста», главу 2 «Особенности функционирования интертекстуальных включений в цикле «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса», заключение, приложение и список использованных .

Основное содержание работы. В главе 1 «Интертекстуальность как универсальная категория художественного текста» излагается теория интертекстуальности. Особое внимание уделяется аллюзивным именам собственным и жанровым особенностям текста.

Проблема интертекста, цитации, «текста в тексте» на сегодняшний день находится в центре внимания ученых-филологов. К проблемам интертекстуальности еще до становления теории и самого этого термина обращались такие ученые, как М. Бахтин, И. Гальперин, Ю. Кристева, Р. Барт,

Б. Томашевский, В. Зусман и другие. Они часто пользовались при этом такими обозначениями, как «цитата», «реминисценция», «аллюзия». Самой важной предпосылкой теории интертекстуальности послужили работы М.М. Бахтина о «своем» и «чужом» слове, о диалоге как универсальной культурной категории. Идеи этого выдающегося ученого получили дальнейшее развитие в работах французских постструктуралистов, теоретиков языка и литературы Ю. Кристевой Р. Барта. Именно Ю. Кристева ввела в научный обиход термины интертекстуальность и интертекст.

В некоторых работах понятия «интертекст» и «интертекстуальность» выделяются обособлено. В этой связи важно представить точку зрения И. В. Арнольд, которая опираясь на предложенную Ю. М. Лотманом концепцию семисферы, обращает особое внимание на различие между литературным влиянием и интертекстуальностью. «Исследуя интертекстуальность в литературе, мы подходим к тексту не с точки зрения замысла автора, а смотрим на то, что попало в текст, что увидят в нем читатели, и какие ассоциации эти включения могут вызвать».

Исследователи интертекстуальности отмечают, что существует языковая и текстовая мозаичность текста. Языковая мозаичность – это явление, при котором в нейтральную языковую ткань элементов, принадлежащих к разным функциональным стилям. Главными компонентами такой мозаичности являются реминисценции, аллюзии, цитаты и целые интертексты.

Таким образом, в данном исследовании текстовая мозаичность тоже является объектом анализа, а понятие интертекстуальности основывается на работах И. В. Арнольд: интертекстуальность – это «присутствие в тексте более или менее маркированных следов других текстов в виде цитат, аллюзий или целый вводных рассказов»

Нужно отметить, что для изучения межтекстовых связей важно такое понятие, как прецедентность. Данный термин был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым, который считает, что определяющими характеристиками прецедентного текста являются хрестоматийность и общеизвестность;

эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, появляющуюся из-за многократных интерпретаций в различного рода текстах и дискурсах, что ведет к тому, что такие тексты становятся «фактором культуры». Следовательно, прецедентные тексты играют чрезвычайно важную роль для литературных произведений, в особенности для художественного текста. Интертекстуальность не просто отсылает читателя к тому или иному произведению, оно имеет так же важнейшую жанрообразующую функцию. Интертекст, составными компонентами которого являются прецедентный феномен, выступает в качестве основной единицы анализа и представляет собой разного рода включения, соотносимые с ранее созданными текстами и оказывающие влияние на формирование текстов нового жанра.

Так же, как и феномен интертекстуальности, ученые по-разному определяют границы аллюзии. В данном исследовании под аллюзией понимается наличие в тексте особых элементов, функцией которых является указание на связь данного текста с другими текстами или же отсылка к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Подобные элементы можно считать маркерами или репрезентами аллюзии, а тексты и факты действительности, к которым осуществляется отсылка, - денотатами аллюзии [Арбузова, 2007].

Аллюзивные имена собственные участвуют в реализации таких текстовых категорий, как связность, целостность, диалогичность. Данные единицы так же выступают в качестве одного из способов создания вертикального текста. В последнее время, среди функций, которые выполняют аллюзивные имена, собственное особое внимание уделяется жанрообразующей функции.

Аллюзивные антропонимы и топонимы являются разновидностями аллюзии. Специфика актуализации аллюзивного имени заключается в ряде особенностей, в том числе и в наличии обширного ассоциативного потенциала слова. Актуализация аллюзивных антропонимов и топонимов может быть описана в виде модели аллюзивного процесса.

Аллюзивный антропоним представляет собой текстовый знак, отличающийся от обычных текстовых знаков тем, что он способен осложнять его структуру благодаря способности совмещать в одном означающем два означаемых, одно из которых принадлежит иному семиотическому пространству. Аллюзивный антропоним получает актуализацию в тексте; вне текста существует «прецедентное имя», которое представляет собой ссылку, предмет для составления словарной статьи.

Аллюзивный топоним очень близок к аллюзивному антропониму. Под топонимом понимается «имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта». Этот термин включает в себя множество подтерминов таких, как хронимы (названия любых территорий, областей, районов), астионимы (названия городов), урбонимы (названия городских объектов) и др. [Кондакова, 2010].

Топоним противопоставляется другим рядам имен собственных по характеру самого объекта номинации: реально существующего или существовавшего на картах всех стран и в действительности объекта.

Все интертекстуальные единицы, в том числе антропоним и топоним, в совокупности рассматриваются в качестве общего механизма текстообразования, что подтверждается множеством исследований, направленных на изучение формирования отдельных текстов с точки зрения влияния на них текстового пространства.

В тексте художественного произведения интертекстуальные включения (в том числе аллюзивные антропонимы и топонимы, цитаты, реминисценции) выполняют различные функции. Подобные единицы помогают выявить тематическое содержание жанра и определить на его основе прагматическую установку. О развитии тематики жанрообразующей функции у интертекстуальных единиц свидетельствуют такие исследования, как работы Е.С. Исаевой (2012), Горнаковой Л. Ю. (2010), А. И. Яковлев (2011).

В рамках общего предположения об универсальности межтекстовых связей нами выдвигается гипотеза об интертекстуальности как важном

жанрообразующем компоненте. Подтверждение данной гипотезы осуществляется на примере жанра фэнтези.

В главе 2 «Особенности функционирования интертекстуальных включений в цикле «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса» исследуются виды и особенности функций интертекстуальных включений в жанре фэнтези на материале цикла К.С. Льюиса «Хроники Нарнии».

Анализируемый в работе жанр фэнтези имеет глубокие и прочные корни в литературных традициях разных времен и народов, вплоть до древнейших, но как определенный жанр сложился в XX веке. Само слово *fantasy* в переводе с английского обозначает фантазию, вымысел, сказку.

Мир фантазии изначально возникал как параллельный обыденной жизни человека. Зарождение жанра фэнтези связано, в первую очередь, с именем американского писателя Р. Говарда (1906-1936 гг.), опубликовавшего в 1932 году рассказ о Конане, герое-варваре. Несмотря на существенный вклад Р. Говарда, как самостоятельный жанр фэнтези сформировался в 1950-х годах благодаря Дж. Р. Р. Толкину, чьи произведения относятся учеными к прототипическим. Под прототипическим текстом понимается текст, который вбирает в себя основные жанровые характеристики. Он выступает в качестве образца, эталона при отнесении текста к определенному жанру в рамках текстового пространства. В процессе образования нового текста в определенном жанре прототипический текст является признанным образцом для воспроизведения [Колыбанова, 1976].

Таким образом, главными будут являться следующие особенности жанра фэнтези: Это несуществующий в реальности мир, где магия и фольклорные персонажи являются неотъемлемыми элементами. Обязателен авантюрный сюжет, например странствие, война, поиски. Чаще всего действие в произведениях этого жанра происходит в эпоху средневековья, в так называемом времени «меча и магии». Так же одной из особенностей можно назвать скрытое противостояние технологии и сверхъестественного, где правда на стороне волшебства. На первый план выдвигаются герои, их поступки и

переживания, волшебное и сказочное играет вспомогательную, но далеко не второстепенную роль. Основным сюжетобразующим стержнем произведения будет противостояние добра и зла, что роднит фэнтези со сказкой. Нельзя не упомянуть наличие потустороннего мира и его проявлений. И не последнюю роль играет полная свобода автора: он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все.

Проведенное исследование показало, что для «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса характерна высокая частотность употребления различных видов интертекстуальных включений. Всего в ходе исследования методом сплошной выборки было выделено 1345 текстовых фрагмента, имеющих в своем составе интертекстуальные включения различного рода: аллюзии, цитаты (обычно трансформированные), реминисценции. В большинстве случаев в рамках одного и того же контекста (текстового фрагмента) наблюдается взаимодействие указанных типов интертекстуальных единиц. К числу наиболее высокочастотных относятся аллюзивные имена собственные – антропонимы и топонимы. В общей сложности было зафиксировано 38 подобных имен, причем некоторые из них на страницах «Хроник Нарнии» встречаются несколько раз и даже десятки раз.

Сам выбор интертекстуальных единиц во многом определяется жанровыми установками изучаемого произведения. В частности это проявляется в частотном употреблении такого вида антропонима, как мифоним. к мифонимам мы относим не только имена отдельных мифологических персонажей, т. е. так называемые мифоантропонимы – *Силен, Бахус* и т. п., но и имена, служащие обозначением целых групп мифологических существ. Среди подобных имен в тексте изучаемого произведения были зафиксированы следующие: *faun, satyr, naiad, dryad, centaur, maenad, siren, salamander, jinn, gnome, mermaid, unicorn.*

Данные интертекстуальные единицы выполняют в тексте прямую номинативную функцию, а не косвенную (например, в составе метафорических

сравнительных оборотов, служащих целям характеристики персонажей), как это часто бывает в произведениях других жанров. Значительное количество подобных единиц в тексте служит наглядным свидетельством того, что Льюис обращается к античной, древнегерманской, восточной мифологии, к библейскому тексту, к сказаниям и легендам средневековой Европы, к литературной сказке, к произведениям английского экзотико-приключенческого романа. Неслучайно цикл «Хроники Нарнии» принадлежит не только к жанру фэнтези, но и является своеобразным «детским катехизисом».

Интертекстуальные включения выполняют в тексте различные функции. Большую роль в «Хрониках» играют топонимы, которые создают образ современной Льюису Англии. Помимо высокочастотных топонимов *England*, *London* особого внимания заслуживает название английского графства *Dorsetshire*, поскольку отсюда впервые люди попадают в Нарнию, здесь вырастает дерево из семян волшебного яблока, которое потом станет платяным шкафом, так же под этим деревом закопаны кольца, которые являются средством перемещения из одного мира в другой. Упоминание находящихся в Англии реальных мест (*Baker Street*, *Trafalgar Square*), ссылка на персонажей из произведений английской литературы (*Sherlock Holmes*, *Poor Bottom*), а так же отсылки к историческим событиям (*Wars of the Roses*) служат целям создания национального английского колорита. Противопоставляя Нарнию и Англию, автор изображает двоемирие, которое характерно для жанра фэнтези. К.С. Льюис дает авторскую оценку этому двоемирию. Это находит отражение в четком противопоставлении добра и зла, которое проявляется как на уровне персонажей, так и на сюжетном уровне.

Одной из функций интертекстуальных включений является прогнозирующая. Аллюзивный характер носят названия некоторых из глав анализируемого произведения. Примером может служить название одной из глав в части «Серебряное кресло», а именно: «A Parliament of Owls» (Совиный совет). Это название служит отсылкой к известному произведению Дж. Чосера

«A Parlement of Foules» (Птичий парламент). Льюис трансформирует это название, заменяя существительное *Foules* на существительное *Owls*. Некоторые исследователи используют в подобных случаях термин квазицитация. У Льюиса рассматриваемая интертекстуальная единица выполняет не только образную, но и прогнозирующую функцию, поскольку знакомый с первоисточником читатель может догадаться о том, что будет происходить в произведении дальше.

Различные виды интертекстуальных включений могут служить средством создания комического эффекта. Примером этому может служить имя персонажа из части «Серебряное кресло» *Puddleglum*. К.С. Льюис был знаком с трудами многих малоизвестных поэтов XVI века. Одним из таких поэтов был Джон Стадли, чьи метафоры в произведениях, по мнению Льюиса, были часто непреднамеренно комичными. В одном из своих произведений Стадли описал античную реку Стикс как *puddle glum* (хмурая лужа). Объектом иронии здесь служит как вычурный стиль произведений Стадли, так и персонаж, которому Льюис дал это имя, чтобы подчеркнуть некоторые особенности его внешности и характера.

В этой связи представляет также интерес имя мрачной мачехи Каспиана – *Prunaprismia*. Это имя отсылает к известному произведению Чарльза Диккенса «Крошка Доррит», в котором часто повторяются слова: *Prunes and prisms!* В данном случае имеет место своеобразная литературная игра, потому что читателю нужно догадаться об источнике аллюзивного по своей природе имени. Составить верное представление об отношении автора к данному персонажу может помочь также один любопытный биографический факт, который заключается в том, что сам писатель испытывал отвращение к сливе и черносливу.

В тексте «Хроник» Льюис использует имена некоторых реальных исторических личностей и дает их некоторым своим персонажам, что помогает читателю лучше понять их характер. Так, например, в XVI веке жил священнослужитель John Jewel. Его описывали, как человека с добрым

сердцем, однако он мог легко быть втянут в необдуманные споры, и даже выступал за применение насилия в борьбе против врагов церкви. В книге «Последняя битва» читатели знакомятся с единорогом по имени Jewel, который вместе со своим другом королем Тирианом нападает и убивает тархистанцев, которые обратили в рабство разумных нарнийских зверей. Однако таким мы видим единорога лишь в одном эпизоде, в котором он охвачен праведным гневом. В целом К.С. Льюис описывает этого зверя как самого благородного во всей Нарнии. Когда единорог Jewel достигает новой, вечной Нарнии, он кричит от радости, потому что нашел свой дом, свою страну, которую он искал всю жизнь, хотя и не знал об этом. Эти слова созвучны с размышлениями самого Льюиса в его произведении «Просто Христианство», где он пишет, что должен поддерживать в себе стремление к своей истинной стране, которую найдет после смерти.

Все сказанное выше, позволяет говорить о том, что различные типы интертекстуальных включений в «Хрониках Нарнии» взаимодействуют и дополняют друг друга, совмещая в себе различные культурные традиции. Тем самым реализуется авторский замысел, который состоит в том, чтобы дать интерпретацию Мира в терминах аллегорий, в иносказании, форма которого условна, поэтому от читателя требуется не только знание языка оригинала произведения, но и знакомство с различного рода фактами исторического, религиозного, литературного и национально-культурного характера. Из этого в свою очередь следует, что один из важнейших аспектов изучения произведений жанра фэнтези – это лингвокультурологический.

Заключение. Изучаемый в работе жанр фэнтези представляет особенный интерес с точки зрения теории интертекстуальности и прецедентности. Важнейшей чертой произведений данного жанра является их построение на основе признаков фантастичности и интертекстуальной связи с мифом, благодаря чему создается мультикультурное пространство. При этом как на сюжетно-тематическом уровне, так и на уровне персонажей проявляется синтез различных традиций. Следует также отметить, что использование

разнообразных тем и мотивов во многом определяются прагматической установкой жанра «фэнтези». Произведения данного жанра (по крайней мере, некоторых его разновидностей) направлены, с одной стороны, на увлекательность, остросюжетность, а с другой, – на познавательность и открытую дидактичность. Произведения жанра фэнтези часто построены на основе архетипических сюжетов, поэтому эти тексты наполнены разнообразными аллюзиями и реминисценциями.

Особенности использования интертекстуальных включений в «Хрониках» позволяет сделать вывод, что «чужое слово» (термин М.М. Бахтина) несет обширную культурно-историческую информацию, во многом обеспечивает целостность и смысловую завершенность всего произведения. В «Хрониках Нарнии» интертекстуальные единицы формирует разнообразие ракурсов, расширяют темпоральную перспективу и информационное пространство текста и в значительной мере влияют на формирование сюжетной линии всего цикла.

Изучение связи интертекстуальных включений и жанра является перспективным направлением. Интересно было бы, на наш взгляд, провести сравнительный анализ цикла «Хроники Нарнии» с произведениями Дж. Р. Толкина. Несомненно, также, что прецедентные феномены можно изучать не только на материале произведений жанра фэнтези, но и других жанров, например детективного жанра или готического романа.